

Пэй Цун сидел на груди металлолома, поправляя на лице маску.

Металлическая маска скрывала большую часть его лица, дизайн был простым, без излишеств, лишь две узкие прорези для глаз, из которых смотрели мрачные зрачки.

Делать нечего, раз уж соврал про «раскрытые секреты», надо было играть роль до конца.

С надетой маской его присутствие словно ослабло: дыхание стало поверхностным, и он превратился в сгусток тени, растворяющейся в темноте, незаметный даже в упор.

Чезаре стоял рядом, холодно наблюдая за его действиями.

— Неужели это действительно необходимо?

Пэй Цун полуобернулся, уголок губ под маской приподнялся.

— Конечно. Моя тайна слишком важна.

Чезаре промолчал.

Он инстинктивно не доверял Пэй Цуну, но не находил ни единой зацепки. Этот человек лгал так, что даже дыхание подстраивал под правду.

Пэй Цун поднялся, потянул шею и слегка кивнул.

— Пошли.

Его фигура дрогнула и исчезла из поля зрения Чезаре.

Тот нахмурился. Он знал, что Пэй Цун где-то рядом, но совершенно не мог его ощутить. Это чувство вызывало у него глухое раздражение.

Но даже так он шагнул вперёд. Он знал, что Пэй Цун последует за ним.

За пределами главного города среди руин стихийно возникали поселения, разбросанные в хаотичном порядке.

Раз Пэй Цун пообещал добыть эволюционный препарат, им пришлось отправиться в одно из таких мест, чтобы разузнать новости и заодно прикупить оружия и снаряжения.

Крупнейшее поселение поблизости называлось «Ничейная Земля». Оно располагалось на краю энергетической свалки главного города, примыкая к заброшенной военной экспериментальной станции. Сохранившееся механическое оружие и ещё не до конца потухшие энергогенераторы сделали его центром чёрного рынка и бродячих техников.

Едва Чезаре ступил на окраину городка, как на него тут же уставился какой-то бродяга, вероятно, рассчитывая оторвать кусок материала с его одежды, чтобы выменять на монеты.

Увы, Чезаре лишь приподнял веки, и его тёмные змеиные зрачки, холодные и бездонные, пересеклись с его взглядом. Бродяга дёрнулся и неловко отступил.

Пэй Цун, скрывавшийся в тени, наблюдал, как тот без единого слова отпугивает охотников до чужого добра, и на его губах дрогнула улыбка.

Он намеренно протянул:

— Совсем не похож на новичка.

Чезаре проигнорировал его, незаметно сдав пальцами манжету. Он чувствовал, как ладони слегка вспотели. Даже при всей выдержке тело инстинктивно реагировало на пристальные взгляды и наблюдение.

Ему было ненавистно, когда на него смотрят.

Пэй Цун, похоже, это уловил. Его взгляд стал насмешливым, а голос – ленивым:

— Не напрягайся. Они тебя не съедят, — он сделал паузу, затем вновь приподнял уголки губ и тихо добавил. — По крайней мере, не так быстро.

Чезаре бросил на него взгляд и холодно отвёл глаза.

Они вошли в город. Холодный свет мигал во влажном воздухе, запах тления витал в узких переулках.

Чезаре молча окинул взглядом обстановку. Городок был хаотичным, но порядок в нём всё же присутствовал. Самая главная проблема заключалась в другом: у них не было денег.

Карманы были пусты.

Когда он выбирался из руин, при себе не было ничего ценного. А Пэй Цун...

У Инфу вообще не было понятия о личном имуществе, не говоря уже о каких-то сбережениях.

Чезаре помолчал с минуту, прежде чем произнести:

— У тебя, значит, совсем нет денег?

— А то как же? — Пэй Цун буркнул. — У меня даже терминала нет, откуда деньгам взяться?

Чезаре холодно усмехнулся:

— А нанять людей, чтобы гонялись за мной, нашлись?

Пэй Цун цыкнул:

— Всё своё состояние на тебя потратил, мало того, ещё и сам влез. Совсем убыточное дело.

Эволюционный препарат, информация, убежище – всё требовало денег, а у них не было ни гроша.

Придётся ночевать на улице. Их положение было ещё хуже, чем он предполагал.

Пэй Цун прислонился к старой стене, скрестив руки на груди, и уставился на Чезаре:

— Что, придумал что-нибудь?

Чезаре постучал костяшками по запястью, обдумывая возможные способы заработка.

Его внимание привлекла доска объявлений у обочины. Там висели различные предложения о

работе, и в самом низу одна строчка привлекла его взгляд: [Срочно требуется механик. Оплата сразу].

Возможности Пэй Цуна были загадочны, но явно не для черновой работы.

Чезаре и не рассчитывал, что Пэй Цун станет работать руками. Судя по их недолгому общению, тот был законченным лентяем.

Так что зарабатывать деньги предстояло ему самому.

Пэй Цун в последнее время учил его разбирать, чинить, собирать; знаниям, доступным лишь жителям главного города планеты Мусора.

Чезаре схватывал на лету. Его ум от природы был острым, а пальцы – гибче, чем у большинства механиков.

Пэй Цун тоже взглянул на объявление.

— Умно.

Чезаре промолчал, его взгляд был тёмным и глубоким.

Пэй Цун сказал:

— Хочешь денег, но не хочешь привлекать внимание и быстро показывать козыри, тогда этот вариант самый подходящий. К тому же, работая, можно заодно и разузнать о городе.

***

Чезаре стоял в ветхой механической мастерской, свет лампы падал на него, отбрасывая мрачные тени.

Вокруг витали взгляды, полные откровенного презрения. В воздухе мастерской стояла вонь машинного масла и горелого металла.

— Механик? — усмехнулся один.

— Парень, ты хоть знаешь, что такое механическая модификация? Не трать наше время.

— Новенький, да? Механическое дело не каждому по плечу.

— Пару приёмчиков выучил и уже нос задирает, смелости не занимать.

Насмешки сыпались со всех сторон, окружающие смотрели, ожидая, когда он опозорится.

— Разбери и собери обратно, — хозяин, старик с протезом вместо глаза, прищурился, смерив Чезаре подозрительным взглядом. В голосе сквозили сомнения, но он всё же протянул механическую руку для пробы.

Чезаре коснулся разъёма механической руки. Он начал быстро и невероятно ловко разбирать её.

Насмешки резко стихли.

Чезаре ловко снял плату и собрал детали. Каждый этап был отточенным и плавным.

Кто-то сглотнул, презрение в глазах понемногу угасало.

Но тут вмешался холодный голос:

— Хех, рано радуешься.

Механик в чёрном плаще прислонился к столу:

— Разобрать - не велика хитрость. Разберёшь, а соберёшь ли, вот в чём вопрос.

Чезаре не отреагировал, продолжая сборку, но тут он почувствовал неладное.

Проводка была перепутана, основная программа изменена, энергетический контур шёл в обратную сторону.

Взгляд Чезаре похолодел.

Эту механическую руку специально подкинули, внутреннюю структуру намеренно усложнили до предела, даже стандартные данные по ремонту не подходили.

«Ничейная Земля» была местом скопления механиков, и они не хотели, чтобы чужак отбирал у них кусок хлеба.

Они думали, что он обычный человек, что он опозорится под всеобщим смехом, а затем, осознав своё поражение, уберётся прочь.

— Что, не получается?

— Так и есть, механик-самоучка, быстро разобрал, а толку?

— Не мучайся, сдавайся.

Насмешки вновь посыпались градом.

Кто-то усмехался ещё презрительнее, ожидая, когда он признает поражение и назовёт себя жалким обманщиком.

И в этот миг по помещению расплзлось смутное, зловещее давление, острое, как лезвие ножа, холодом пробежало по коже.

Некоторые инстинктивно отшатнулись, почувствовав, будто их шеи пронзил незримый взгляд, готовый в следующую секунду впитаться в плоть. От этого по спине пробежали мурашки.

Эта неопишуемая гнетущая атмосфера была похожа на взгляд ночного хищника, стоящего на вершине пищевой цепи, созерцающего свою добычу.

Никто больше не смеялся.

Затем Чезаре снова пошевелил пальцами. Точно вскрыл неверную проводку, обратным ходом взломал и перестроил основной энергоконтур.

Лицо механика в чёрном плаще постепенно побелело, насмешка в глазах сменилась шоком,

недоверием и даже страхом.

— Чёрт... кто он такой?

— Такие приёмы... не похоже на обычного механика...

Через минуту Чезаре защёлкнул последнюю панель и нажал кнопку запуска.

— Вжжж!

Механическая рука пришла в движение, суставы плавно сгибались и разгибались, поток энергии был стабильным.

Взгляд хозяина наполнился восхищением. Он уставился на руки Чезаре, словно увидел нечто невероятное.

Механики в загрязнённой зоне в основном не проходили системного обучения. Все их навыки передавались от учителя к ученику или же приносились изгнанниками из главного города.

А Чезаре явно был исключением.

Он был слишком молод, чтобы быть неудачным изгнанником.

Но если навыки передавались от учителя... тогда его тем более не стоило злить. Учитель, способный воспитать такого монстра, должен был быть ужасающим существом.

Окружающие переглянулись, некоторые начали чувствовать неладное.

А те, кто только что смеялся над ним, теперь стояли с побелевшими лицами, чувствуя, что их самолюбие было растоптано в грязи.

— Брат, не хочешь к нам присоединиться? — кто-то первым нарушил молчание.

— С твоими навыками это место тебя не потянет, давай с нами, будешь брать дорогие заказы?

— Цену назови любую!

Предложения посыпались со всех сторон, каждый хотел заполучить его.

Чезаре окинул их холодным взглядом.

Эти люди только что ждали, когда он опозорится, а теперь наперебой предлагали ему присоединиться?

Жаль, ему было неинтересно.

Он равнодушно бросил:

— Не нужно.

В последнее время из-за слухов об эволюционном препарате в «Ничейную Землю» стекалось много сильных загрязнённых, и дела в механической мастерской шли хорошо, поэтому они решили нанять помощников.

Хозяин щедро выделил ему несколько крупных заказов, с которыми Чезаре быстро справился,

взял деньги и покинул мастерскую.

За дверью Пэй Цун ждал его уже давно, его голос был полон насмешки:

— Ну как, ощущение, когда все хотят заполучить тебя?

Чезаре сохранял бесстрастное выражение лица:

— Противно.

С самого рождения его имя никогда не ассоциировалось с «уважением». Но сегодня он впервые стоял среди людей, и его не оскорбляли, не гнали, не презирали, а... признавали.

Он слегка сжал пальцы, и сердце его сжалось от чего-то странного.

— О? — Пэй Цун протянул голос и тихо рассмеялся. — Веди себя хорошо, и в будущем я позволю тебе испытать это ещё не раз.

***

Они вошли на чёрный рынок. В воздухе витали запахи пороха, машинного масла и гниющей плоти. Правила здесь были просты: деньги и насилие решали всё.

Пэй Цун учил Чезаре тайному языку чёрного рынка.

— «Шестьдесят процентов» - что значит?

— Краденое.

— «Чистые руки»?

— Все следы уничтожены.

Пэй Цун шёл медленно, взгляд будто бы рассеянно скользил по прилавкам, но каждая остановка имела чёткую цель.

Чезаре шёл следом, молча наблюдая. Пэй Цун знал слишком много. Он был не просто знаком с правилами чёрного рынка. Скорее, казалось, он долго здесь вращался и изучил это место вдоль и поперёк.

— Что ты ищешь? — неожиданно спросил Чезаре.

Пэй Цун опустил ресницы и усмехнулся, его тон по-прежнему был загадочным:

— Кое-какие мелочи.

Чезаре чутко уловил, что отношение Пэй Цуна сейчас полностью отличалось от прежнего.

Они свернули в скрытую лавку, у которой над дверью висела потрёпанная электронная вывеска. Хозяин, торговец информацией с руками по локоть в крови, выглядел подозрительным и жадным.

Пэй Цун сел.

— Мне нужен список.

Хозяин взглянул на человека в маске:

— Какой список?

— Кто сейчас охотится на Инфу?

Хозяин не стал расспрашивать, быстро заказал данные, пролистал экран и швырнул Пэй Цуну подготовленный список.

— Берите. Старых долгов много, одни наняты, другие просто хотят прикончить Инфу, чтобы выпустить пар.

Пэй Цун опустил взгляд на список, задержался на одном имени, слегка постучал пальцем по столу, оставил деньги и ушёл.

Чезаре заметил то имя, при котором Пэй Цун перебирал кончиками пальцев.

Виланд.

Пэй Цун не скрывал список от Чезаре, напротив, позволял тому смотреть открыто.

Чезаре не был глупцом, даже наоборот, был проницательнее многих. Из списка врагов он уловил намерения Пэй Цуна.

Что тот помогал ему не безвозмездно.

Неужели он хочет использовать его, вырастить и направить против людей из этого списка?

...использовать всего лишь как инструмент?

Взгляд Чезаре потемнел. Впервые в нём забурлила странная, нестабильная эмоция.

Но он ничего не сказал.

Чезаре молча последовал за Пэй Цуном, покинув чёрный рынок.

Ночь сгушалась. Они нашли постоянный двор. Заработанных Чезаре денег, после трат на чёрном рынке, хватило ровно на две комнаты.

Ни гроша не осталось. Завтра, если не пойдут зарабатывать, снова придётся ночевать на улице.

Пэй Цун, оставшись один в комнате, опустил взгляд и изучал список, медленно проведя пальцем по одному имени. Он погрузился в воспоминания, затем захлопнул экран, убрал чип с данными, встал и накинул куртку.

За окном чёрный рынок всё ещё переливался огнями, отблески неоновых вывесок дрожали на разбитых стёклах, свет и тени колыхались.

Пэй Цун покинул жилище в самый тёмный час ночи.

Его шаги были неторопливыми, будто он был уверен в будущем пути.

Возможно, он шёл убивать. Возможно, запастись припасами. Возможно, разыгрывал партию, известную лишь ему одному.

Чезаре в соседней комнате ждал долго и наконец осознал: Пэй Цун не собирался брать его с собой.

Ветер носился по пустому помещению, слабый свет отбрасывал тени на окно, на стенах ещё оставался едкий запах просроченных лекарств.

Чезаре сидел у окна, взгляд его был мрачным.

<http://bllate.org/book/14659/1313256>